16+

Ваня «Йети» **Петров**

ГРУЗ «ШАР»

или

Как мы подружились с метеоритом

Юмористическая космическая сказка для взрослых

Спин-офф романа «Груз „МЯУ“»

2026

[специальное издание]

Груз «ШАР»
или Как мы подружились с метеоритом
Ваня «Йети» Петров

Copyright © 2026 Ваня «Йети» Петров
Все права защищены.

Стю — капитан грузового корабля «Антей», и у неё есть три правила: не задавать вопросов, следовать расписанию и слушать интуицию своего штурмана — полукошки Тоси. Но когда в день её рождения на корабль врывается незваный гость, привычный рейс превращается в цирк с дырой в трюме, кучей документов и вопросами, на которые нет ответов. Теперь им предстоит разобраться, как не потерять самое дорогое, что у них есть, и заодно понять, почему этот гость не хочет их покидать. Потому что в сорок пять лет самое ценное — это не кредиты на счету, а друг, который поможет тебе найти выход из любой, даже самой нелепой, ситуации.

Все персонажи, события, названия, организации, а также технологические и исторические детали, упомянутые в этом произведении, являются вымыслом. Любые совпадения с реальными людьми, событиями, названиями, компаниями, товарными знаками или другими художественными произведениями (включая их отдельные детали) случайны и непреднамеренны.

Данное художественное произведение создано исключительно в развлекательных целях. Оно не направлено на пропаганду каких-либо идей, дискриминацию, унижение достоинства либо побуждение к определённым действиям.

Текст публикуется без редакторской правки. Авторская стилистика, орфография, пунктуация, а также возможные опечатки, ошибки сохранены как неотъемлемая часть оригинала.

ee77a7e522e32563fd0ef622b1a75d759d8c6023ae51f2eceaf6806b25a4baee

Издательство: *Издано в формате самиздата. Электронное издание.*

Возрастное ограничение: *Предназначено для лиц старше 16 лет.*

Настоящее произведение разрешено к свободному некоммерческому распространению при условии сохранения его в неизменном виде.

Посвящается моей настоящей музе — Стю П.

и кошке Тосе…

Глава первая. Пузырёк для миллиардера, или Как не посеять состояние в кармане комбинезона

Солнце планеты Торговый Хаб-9 светило с той же навязчивой щедростью, с которой продавцы на местном базаре впаривали туристам «настоящий лунный грунт» (на поверку оказывавшийся перемолотыми кирпичами). Стю ненавидела этот мир. Слишком ярко, слишком шумно, и слишком много существ, которые норовят залезть тебе в карман, пока ты отвлеклась на блестящую вывеску.

Она стояла в очереди в грузовом терминале «Кристальный Ковчег» и мысленно перебирала, сколько еще можно терпеть этот кошмар. Очередь двигалась со скоростью улитки, решившей взять отпуск. Впереди какой-то грузчик-рептилия спорил с роботом о том, можно ли считать его хвост «ручной кладью». Сзади Тося нервно подёргивала хвостом и гипнотизировала взглядом дверь, за которой находился их заказ.

— Я чувствую, что этот груз принесёт нам проблемы, — заявила Тося. Её уши были прижаты к голове — верный признак глубокого скепсиса.

— Ты всегда так говоришь, — вздохнула Стю, отодвигая подозрительно липкий локон волос со лба. — Даже когда мы везли партию меховых тапочек для станции «Ветреный Уют». Помнишь? «Это тапочки с секретом, Стю. Они заговорённые». И что? Тапочки оказались обычными, только пахли странно.

— Пахли они бабушкиными носками с другой планеты, — фыркнула Тося. — Это ненормально.

— Для «Ветреного Уюта» — нормально. Там все пахнет бабушкиными носками. Это часть колорита.

Они шагнули вперед. Очередь сдвинулась на три сантиметра.

— Но этот груз... — Тося понизила голос до драматического шёпота. — Мне сказали, он стоит больше, чем весь «Антей».

— Да брось. — Стю усмехнулась. — Что может стоить больше «Антея»? Наш корабль — это гордость космического машиностроения. Он сделан из... ну, из металла. И очень старого металла. И иногда работает без дыма. Почти всегда.

— Почти, — подтвердила Тося, и в этом слове прозвучала тысяча лет вселенской усталости.

Наконец, они добрались до окошка выдачи грузов. За ним сидел унылый человечек с усами, которые явно жили своей жизнью и выражали больше эмоций, чем их владелец.

— Заказ для «Антея-Переносца», — пробормотал он, пролистывая данные на экране. — Капитан Миронова?

— Она самая, — улыбнулась Стю, стараясь выглядеть максимально ответственно. — Груз готов к выдаче?

— Готов, — кивнул человечек и достал из-под стойки стеклянный пузырёк.

Маленький. Прозрачный. Размером ровно сантиметр на сантиметр. Внутри на маленькой бархатной подушечке лежал крошечный, блестящий шарик. Серебристый, не больше трёх миллиметров в диаметре. Он переливался в свете ламп, как капелька ртути, и казался абсолютно невесомым.

Стю уставилась на пузырёк. Тося уставилась на пузырёк. Усы человечка задумчиво шевельнулись, словно и они были в шоке.

— Это... это груз? — осторожно спросила Тося, наклоняя голову. — Это шутка, да? Где камера скрытого наблюдения?

— Документация прилагается, — невозмутимо ответил человечек и протянул им тонкую, но на удивление увесистую папку. — Вес нетто: указан в сопроводительных документах. Ценность: не подлежит оценке в кредитах.

— Так... — Стю взяла пузырёк, поднесла к глазу. Шарик внутри даже не шелохнулся. — То есть мы везём...

— Весь корабль, — закончила Тося, в ужасе глядя в папку с цифрами. — Тут написано, что стоимость шарика сопоставима с рыночной стоимостью грузового судна класса «Антей» в модификации «Переносец». То есть... он стоит как наш дом.

— С потрохами, — добавила Стю, всё еще не веря своим глазам. — И его... — она ткнула пальцем в пузырёк, — упаковали в это?

— Упаковка стандартная для особо ценных грузов, — пояснил человечек, почесав усы. — Стекло высокопрочное, выдерживает давление до... в общем, оно выдержит. Если вы его не уроните.

— А если я его потеряю? — почти в панике спросила Тося, отшатываясь от пузырька, как от бомбы.

— Тогда вы потеряете кучу кредитов. — Человечек пожал плечами с таким видом, будто это была самая обычная сделка в его жизни.

В повисшей тишине было слышно, как в соседнем терминале кто-то перекладывает тяжелые ящики с грохотом, напоминающим похоронный марш их финансового благополучия.

Стю медленно, с благоговением, открыла папку. Первая страница была пугающе официальной: герб какой-то корпорации, о которой она никогда не слышала, и надпись «СПЕЦИФИКАЦИЯ КРГКГИ тип «ШАР». Дальше шли длинные ряды цифр, графиков и малопонятных терминов, от которых у Тоси начали дергаться усы.

— Ох ты ж... — прошептала Стю, пролистывая страницу за страницей. — Тут написано, что это «Квантовый референс-генератор для калибровки гравитационных интерферометров»...

— Это по-человечески? — перебила Тося, которой человеческий язык давался с трудом, особенно когда он был напичкан научными терминами.

— По-человечески это значит... — Стю ткнула пальцем в строчку, выделенную жирным шрифтом. — «Образец абсолютной сферической симметрии. Плотность: 10,56 г/см³. Погрешность: ±0,0000001%.»

— И что это значит?

— Это значит, что этот шарик — самый идеальный и самый дорогой шарик в галактике. Если его поцарапать или, не дай Космос, разбить...

— Его невозможно разбить, — заметила Тося. — Он же три миллиметра!

— Его можно потерять! — почти крикнула Стю. — Вот здесь, в примечаниях мелким шрифтом: «В случае утраты груза перевозчик обязуется возместить стоимость в размере...»

Она замолчала. Ее лицо побелело.

— В размере чего? — Тося вцепилась когтями в край стойки.

— В размере рыночной стоимости грузового судна класса «Антей» в модификации «Переносец» с учетом амортизации... — прочитала Стю и перевела дух. — То есть... это стоимость нашего корабля. Нашего дома. Нашей единственной работы. Нашего всего.

Тося медленно перевела взгляд на пузырёк, который человечек держал двумя пальцами, как какую-то пустяковую пробирку с лекарством.

— И они упаковали его в это? — прошептала она с ужасом.

— Тебе еще повезло, — вмешался человечек, который, казалось, наслаждался их паникой. — В прошлом месяце мы отправляли аналогичный груз в обычном

бумажном конверте. Он стоил в два раза больше. Заказчик сказал: «Если потеряется — значит, не судьба».

— Какой заказчик?! — взревела Тося.

— Подписано NDA, — улыбнулся человечек, и его усы издевательски дрогнули. — Ваша проблема, дамы, не в стоимости. Ваша проблема в том, что груз нужно доставить в целости. И, если вы его потеряете, вы не просто останетесь без денег. Вы останетесь без корабля. И без работы. И, судя по вашему внешнему виду, без нормального обеда.

Стю сжала папку так, что костяшки побелели.

— Тось, — сказала она тихо, но твердо. — Мы везем его. Мы доставим его. Даже если для этого нам придется привязать этот пузырёк к нашему лбу и лететь так. Поняла?

— Привязать к лбу? — переспросила Тося с надеждой. — Это идея!

— Это метафора!

— А я уже хотела достать скотч...

Через пятнадцать минут они сидели в кают-компании «Антея», и перед ними на столе стоял пузырёк с шариком.

Они боялись к нему прикасаться.

— Я не понимаю, — сказала Стю, массируя виски. — Кто вообще додумался положить состояние в пузырёк? Это же как положить все свои деньги в воздушный шарик и пойти гулять по игольному полю!

— Игольное поле — это моя любимая метафора на сегодня, — мрачно согласилась Тося. — У меня лапы трясутся. Я кошка, Стю. Я должна быть спокойной и грациозной. А я сейчас дрожу, как желе в зоне тектонической активности.

— Нам нужно его спрятать, — решительно заявила Стю. — Так, чтобы мы знали, где он, но не боялись, что он потеряется. И чтобы мы не могли его случайно выкинуть, забыть или спутать с мусором.

— С мусором?! — взвизгнула Тося. — Стю, я бы скорее спутала свою шерсть с мусором, чем этот шарик!

— Тося, ты однажды выкинула мою запасную кружку потому, что она «пыльная была». А это был подарок от моей мамы!

— Она действительно была пыльная! И на ней была трещина! — парировала Тося, но тут же задумалась. — Хотя... да, ты права. Мы его куда-то положим.

Они синхронно уставились на пузырёк.

— Куда? — спросила Стю.

— Я предлагаю... — начала Тося, но осеклась. — Нет, не предлагаю.

— В сейф?

— У нас нет сейфа. У нас есть ящик для инструментов, где отвертки иногда устраивают полную вакханалию.

— В карман?

— Стю, если я положу это в карман, я забуду об этом через пять минут и начну искать свои ключи. А потом пойму, что ключи у меня в руке, а шарик я уже отправила в стирку.

— Ну, хорошо. — Стю глубоко вздохнула и подошла к шкафчику с посудой. — Тогда мы сделаем так: пузырёк кладём в эту вазу.

Она взяла с полки керамическую вазу, купленную на распродаже на станции «Распродажа-4». Ваза была уродливая, зеленая, с отбитым краем и надписью «С любовью из космоса».

— Вазу кладём в ящик, — продолжила Стю, открывая ящик с кухонными принадлежностями.

— Ящик ставим в рундук, — подхватила Тося, указывая на старый потрепанный рундук в углу.

— Рундук запираем на этот кодовый замок, который мы купили на «Узле» и не знаем, работает ли он.

— И кодом делаем твой день рождения, — закончила Тося. — Чтобы ты точно не забыла.

— Мой день рождения? — переспросила Стю, чувствуя, как внутри разливается тепло, смешанное с беспокойством. — А если я его забуду?

— Сейчас это у тебя не получится, — фыркнула Тося. — У тебя же через три дня ДР. Ты будешь вспоминать его каждые пять минут.

Они переглянулись. План казался одновременно гениальным и дурацким.

— Ну что, поехали? — спросила Стю, протягивая руку к пузырьку.

— Поехали, — отозвалась Тося, но руку не протянула. — Только ты его бери. У меня лапы трясутся.

— У меня тоже трясутся! — возмутилась Стю.

— Ты капитан. У капитанов не трясутся лапы. Или руки. Или что у тебя там.

— Это называется «человеческие конечности», Тося! И они трясутся!

— Разбирайся со своими терминами, — отмахнулась Тося. — Бери уже!

Стю с видом сапёра, обезвреживающего бомбу, взяла пузырёк. Он был тёплым на ощупь. И почти невесомым.

Она аккуратно положила его в вазу. Вазу — в ящик. Ящик — в рундук.

Кодовый замок щёлкнул. Они застыли.

— Ты запомнила? — спросила Тося.

— Запомнила, — кивнула Стю. — Двадцать восемь. Нет, двадцать девятого... Стоп. Восемнадцатое? Подожди. Это же мой день рождения или код от моей старой карточки?

— СТЮ! — взвыла Тося.

— Шучу, — улыбнулась Стю. — Конечно, помню. Четыре-четыре-двадцать пять.

— Почему двадцать пять?

— Потому что сегодня 25-е, — пожала плечами Стю. — Будущее — оно не терпит суеты.

Они отошли от рундука и снова синхронно уставились на него.

— Знаешь, — тихо сказала Тося, — я начинаю понимать, почему этот шарик стоит так дорого. В нем есть что-то... магическое.

— Может быть, — отозвалась Стю. — А может, его кто-то просто переоценил.

— Или переоценила его упаковку, — хмыкнула Тося. — Ваза, ящик, рундук... Мы построили для него настоящий замок.

— Самое надёжное место в галактике, — усмехнулась Стю.

Они стояли в тишине, а где-то далеко в трюме «Антея» гудели системы корабля, готовые к старту. Никто из них пока не знал, что через несколько суток шарик, стоимостью в целый грузовик, найдет себе странного, невероятно полезного и очень необычного друга.

Глава вторая. Чай, тоска и сорок пять лет, или Как не заметить, что твой корабль разгерметизировался

Старт с Торгового Хаба-9 прошел на удивление гладко. Настолько гладко, что Тося заподозрила неладное.

— Что-то тихо, — сказала она, сидя в кресле штурмана и подозрительно щурясь на приборную панель.

— Тося, мы только что взлетели, — вздохнула Стю. — С чего бы должно быть шумно?

— С того, что обычно на этом этапе у нас уже что-то отваливается, начинает пищать или пахнуть горелым. А тут — тишина. Это неестественно. Я начинаю волноваться.

— Наслаждайся моментом, — посоветовала Стю, выводя корабль на расчетную траекторию. — Мы везем груз, который стоит как три наших корабля, мы его спрятали в старый рундук, который ты прикрутила к полу... Кстати, зачем ты его прикручивала? Ты же хотела его приварить!

— Я передумала, — фыркнула Тося. — Приваривать — это слишком радикально. А прикрутить — это разумно. Если нас тряхнет, рундук никуда не улетит. А если я захочу его передвинуть мне не придется резать болгаркой.

— Ты собираешься его передвигать? — насторожилась Стю.

— Нет, — слишком быстро ответила Тося. — Но я хочу иметь такую возможность. Это называется «психологический комфорт».

— У тебя «психологический комфорт» — это когда ты можешь в любой момент передвинуть, то, что боишься потерять? — уточнила Стю.

— Именно! — гордо ответила Тося. — Это называется профессиональная паранойя. Ею гордятся все хорошие штурманы.

— Я запомню, — усмехнулась Стю.

Она посмотрела на навигационную карту. Тося, как и обещала, выбрала маршрут такой скучный и извилистый, что даже случайный пират, залетевший в эту систему, зевнул бы и полетел дальше, решив, что здесь нечем поживиться.

— Тось, — сказала Стю, глядя на бесконечную череду малоизвестных секторов. — Ты уверена, что мы не заблудимся в этом лабиринте?

— Это самый безопасный маршрут, — заверила Тося. — Тут даже метеоритов не бывает. Слишком скучно для них. Метеориты любят экшн.

— Метеориты — это куски камня, — напомнила Стю. — Им всё равно, где летать.

— Ты думаешь, я не знаю? — обиделась Тося. — Просто скажи спасибо, что я не выбрала маршрут через систему «Пиранья-5». Там пираты даже не грабят, они просто предлагают чай и расспрашивают о жизни. И это еще более раздражает, чем когда тебя грабят.

— Спасибо, — искренне сказала Стю. — Ты у меня лучшая.

— Я знаю, — кивнула Тося. — И кстати, я кое-что принесла.

Она загадочно улыбнулась, вышла из кресла и через минуту вернулась с большой коробкой, на которой было написано «СДЕЛАНО В КОСМОСЕ» и мелким шрифтом — «но мы не знаем где именно».

— Что это? — спросила Стю, хотя догадка уже зашевелилась внутри тёплым комочком.

— С днём рождения! — торжественно объявила Тося, протягивая коробку. — Мне пришлось продать половину своей коллекции фантиков, но оно того стоило.

Стю открыла коробку. Внутри, переливаясь всеми цветами радуги, лежала кофемашина. Маленькая, блестящая, с панелью управления, на которой было больше кнопок, чем в кабине пилота.

— Тося... — выдохнула Стю. — Это же... это же та самая модель, про которую я тебе рассказывала! Как ты...

— Я внимательно слушаю, — скромно ответила Тося, хотя её хвост гордо взметнулся вверх. — Это я умею. Ну, когда хочу.

— Спасибо! — Стю обняла подругу, стараясь не прижимать слишком сильно — Тося не любила, когда нарушали её личное пространство. — Но это же безумно дорого!

— Ты говорила, что мечтаешь о ней, — пожала плечами Тося. — А я подумала: если мы везем шарик, который стоит как весь корабль, то почему бы не потратить часть его стоимости на то, чтобы сделать тебя счастливой? В конце концов, это просто кредиты. А ты у меня одна.

Стю почувствовала, как к горлу подступил комок. Она быстро заморгала, чтобы не разреветься.

— Тось, — сказала она, шмыгая носом. — Ты... ты...

— Если ты сейчас расплачешься, — перебила её Тося строгим голосом, — я тебя укушу. За хвост. Которого у тебя нет. Так что не плачь.

— А могу я хотя бы растрогаться? — улыбнулась Стю.

— Растрогаться — можно. Но в меру. Пошли ставить её на кухню. Но перед этим — давай проверим, как там наш бесценный шарик.

Они спустились в трюм. Рундук стоял на своём месте, прикрученный к полу четырьмя мощными болтами. Тося подошла, проверила — всё было на месте.

— Четыре болта, — с гордостью сказала она. — На каждый по две гайки. И контрольная гайка сверху. Если кто-то попытается его открыть, я услышу это даже сквозь сон.

— Ты спишь с открытыми ушами? — уточнила Стю.

— А ты спишь с закрытыми? — парировала Тося. — Я слышу всё, что происходит на корабле. Это моя работа. И моя природа.

Она снова проверила замок, удовлетворённо хмыкнула, и они вернулись в кают-компанию.

Через час они уже сидели в маленькой кают-компании, которая по совместительству была столовой, гостиной, библиотекой и складом старых журналов.

Кофемашина стояла на столе, сверкая новыми боками. Они пытались понять, как её включить, уже десять минут.

— Ты точно знаешь, как это работает? — спросила Стю, тыкая в кнопку, на которой было написано «Настройка турбулентности экстракции».

— Абсолютно, — уверенно ответила Тося, хотя её уши уже начали нервно подергиваться. — В инструкции написано: «Для начала работы просто нажмите любую кнопку. Система сама адаптируется под ваши предпочтения». Ну, я и нажала первую попавшуюся.

— И что произошло?

— Она зажужжала и сказала «Привет, я Кофемашина 3000. Я здесь, чтобы сделать ваше утро лучше». Потом замигала и замолчала.

— И всё? — удивилась Стю.

— И всё! — подтвердила Тося. — Я думаю, она просто стесняется.

— Кофемашина стесняется?

— В этой вселенной всё возможно, Стю. Ты сама говорила: «Космос — странное место». Почему кофемашина не может быть застенчивой?

В итоге они нашли кнопку «Приготовить кофе», но надпись была мелкой и сливалась с фоном. Нажали. Машина издала звук, похожий на чихание, и выдала две капли тёмной жидкости.

— Это... кофе? — с сомнением спросила Тося, глядя в крошечную чашку.

— Это скорее его тень, — ответила Стю. — Ладно, может, она просто хочет, чтобы её включили правильно. Давай разберемся с этим позже. У меня есть идея получше.

Она полезла в шкафчик и после долгих поисков выудила оттуда маленький, потёртый пакетик.

— Настоящий чай! — объявила она с торжеством. — Я берегла его для особого случая. И сегодня — он.

— Настоящий чай? — переспросила Тося, насторожившись. — Тот, который из листьев? Которые растут на планетах?

— Именно! — гордо ответила Стю. — Его мне подарили на одном из рейсов. Сказали, что это «классика». Дареный чай, знаешь... его пьют с особым настроением.

— А как его заваривать? — спросила Тося, с подозрением рассматривая пакетик.

— Ну, — Стю задумалась. — Думаю, надо просто положить его в кружку и залить кипятком. Как я делала с... ну, с тем чаем, что мы покупали на станции.

— Тот чай был гранулированный и назывался «Чай-для-чайников»! — воскликнула Тося. — И там была инструкция!

— А здесь — нет, — пожала плечами Стю. — Но это же чай! Вода и листья. Что может пойти не так?

Они закипятили воду в старом чайнике, который грелся прямо на плите (электрическая плита — предмет их гордости, потому что она работала). Стю аккуратно положила пакетик в кружку, залила водой, и они начали ждать.

— Сколько надо ждать? — поинтересовалась Тося через тридцать секунд.

— Понятия не имею, — честно призналась Стю. — Может, три минуты. Или пять. Или пока он не потемнеет.

— А если он не потемнеет?

— Тогда, наверное, это очень светлый чай. Светлый чай — это полезно. Я где-то читала.

— Где?

— В журнале, который лежит в туалете. Там была статья «Как не умереть от голода, если ты космический дальнобойщик». Правда, я прочитала только заголовок. Но звучало убедительно.

Через пять минут они разлили чай по двум кружкам — из одного пакетика. Жидкость была бледно-золотистой, почти прозрачной.

— Выглядит как вода, — заметила Тося.

— Это чай, — настаивала Стю. — Просто... деликатный.

Они сели за стол. На столе стояли две кружки, маленькое печенье, которое Тося купила на станции (с надписью «Для тех, кто в пути»), и кофемашина, которая тихо жужжала, видимо, обиженная тем, что её так и не распробовали.

— Ну что, — сказала Стю, поднимая кружку. — За меня. За мои сорок пять лет.

— Тебе уже сорок пять? — удивилась Тося, искренне округлив глаза. — Я думала, тебе меньше.

— Спасибо, — улыбнулась Стю. — Но да. Сорок пять. Это... как-то странно. Вроде бы в душе я чувствую себя на двадцать пять, а в зеркале — на все сорок пять. Особенно по утрам, до кофе.

— Ты не выглядишь на сорок пять, — искренне сказала Тося. — Ты выглядишь на... ну, на тридцать пять. Может, на сорок. Но у тебя душа молодая. Это главное.

— Спасибо, Тось, — растроганно сказала Стю. — Это правда важно. Мне кажется, я только сейчас начинаю понимать, что возраст — это не цифры. Это... настроение. И вот сегодня, в день моего рождения, я сижу с тобой, со своей лучшей подругой, пью чай, который не умею заваривать, и мне кажется, что всё будет хорошо.

— Я тоже так думаю, — кивнула Тося. — К тому же, у нас есть шарик, который стоит как «Антей». Нам просто нужно довезти его, и...

Она не договорила.

Сначала раздался звук. Глухой, короткий, похожий на «пук». Тося застыла с кружкой у губ. Стю непонимающе уставилась на неё.

— Это ты? — спросила Стю.

— Я НЕ ПУКАЮ! — возмутилась Тося. — У кошек это не принято! Это... это был какой-то другой звук!

— Может, кофемашина?

— Кофемашина жужжит, а не пукает! — отрезала Тося.

И тут завыла сирена. Красный свет замигал на панели, а голос бортового компьютера, всегда спокойный до жути, произнес:

— Внимание! Обнаружена разгерметизация корпуса в секторе трюма. Давление падает. Рекомендуется немедленно проверить целостность обшивки. И, пожалуйста, не паникуйте. Это всего лишь разгерметизация. Бывает.

— Бывает?! — заорала Тося, вскакивая и опрокидывая свою кружку с чаем. — БЫВАЕТ?! Когда это бывает?!

— Обычно когда в корпус что-то врезается, — спокойно ответил компьютер. — Например, метеорит.

Стю и Тося переглянулись. Одна мысль молнией пронзила обеих: рундук**.**

Они сорвались с места и бросились в трюм, оставляя на столе недопитый чай, остывающее печенье и обиженно жужжащую кофемашину.

Глава третья. Ржавый гость, или Как метеорит испортил чаепитие

В коридоре, ведущем в трюм, они столкнулись плечами.

— Я первая! — заорала Тося, пытаясь протиснуться мимо Стю.

— Это мой корабль! — рявкнула Стю в ответ. — Я первая должна видеть, что там!

— Это я прикручивала рундук! — не сдавалась Тося. — Если там что-то случилось, это моя ответственность!

— ТЫ СЕЙЧАС ОБ ЭТОМ ДУМАЕШЬ?!

— Я ВСЕГДА ДУМАЮ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ!

Они ворвались в шлюз, где уже висели два скафандра — старых, потрёпанных, с заплатками на коленях и надписью «Антей-Переносец — доставка даже туда, куда не надо».

— Надевай быстрее! — скомандовала Стю, хватая свой скафандр.

— Я надеваю! — зашипела Тося, пытаясь втиснуть хвост в специальный отсек. — Почему у этих скафандров нет регулировки по хвосту?!

— Потому что их проектировали люди, а люди не думают о хвостах!

— Это дискриминация!

— Тося, СЕЙЧАС НЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ПРАВ ХВОСТОВ!

Через три минуты, в которых они успели поругаться ещё три раза, запнуться, упасть и помочь друг другу встать, они были готовы. Шлюз открылся, и они влетели в трюм.

И замерли.

Картина была достойна кисти безумного художника, который решил изобразить «Армагеддон, но бюджетный».

Посреди трюма, прикрученный к полу четырьмя болтами, стоял их рундук. Но теперь в его боку зияла дыра. Ровно по центру. Аккуратная, почти идеально круглая, размером с кулак. Через неё был виден внутренний хаос: осколки вазы, обрывки бумаги из документации, и что-то металлическое, ржавое, торчащее из глубины.

А на противоположной стене, напротив рундука, зияла ещё одна дыра. Такая же круглая, с рваными краями, из которой в трюм лениво задувал ветерок — воздух уходил в космос.

— Это... — начала Тося, но голос сорвался.

— Это метеорит, — закончила за неё Стю. — Он пробил стену. Потом пробил рундук. И теперь он там. Внутри.

— Но разве метеориты ржавые? — удивлённо спросила Тося, указывая на то, что торчало из дыры. — Я думала, метеориты — это камни. Сверху камень, снизу камень. А это... это железо! И оно ржавое!

— Тося, не сейчас! — рявкнула Стю, уже хватая ремонтный набор. — Сначала заделываем дыру, потом философствуем!

Они бросились к стене. Пластина для экстренного ремонта, крепёжная пена, несколько саморезов — всё пошло в ход. Стю работала как одержимая, а Тося подавала ей инструменты, не переставая бубнить себе под нос:

— Ржавый метеорит. Ну надо же. Я видела метеориты. Они все были красивые. Блестящие. А этот — как кусок старой трубы с планеты-свалки. Хотя... он пробил стену. Это впечатляет. Наверное, это супер-метеорит. Супер-ржавый. Супер-наглый...

— ТОСЯ! — крикнула Стю, заклеивая последний шов герметиком. — Давление!

Тося встрепенулась и рванула к панели управления шлюзом. Нажала пару кнопок, и сирена, которая выла всё это время, наконец замолчала. Воздух перестал уходить, и в трюме снова воцарилась спокойная тишина.

Тишина, нарушаемая лишь их тяжёлым дыханием.

— Всё, — выдохнула Стю, снимая шлем. Волосы прилипли к лицу. — Дыру заделали. Теперь...

Они синхронно повернулись к рундуку.

— Мы должны его открыть, — тихо сказала Тося.

— Мы должны его открыть, — согласилась Стю.

Они подошли к рундуку. Со стороны дыры было видно, что внутри — полный кавардак. Ваза, в которую они положили пузырёк, разбилась вдребезги. Осколки стекла и керамики смешались с бумагами и деревом ящика.

— Как он мог так точно попасть? — пробормотала Тося. — В стену, потом в рундук... Это же надо было так прицелиться! У этого метеорита явно проблемы с личным пространством!

— Давай открывай замок, — сказала Стю, стараясь не смотреть на то, что творится внутри. Ей было страшно. Страшно до дрожи.

Тося набрала код. Четыре-четыре-двадцать пять.

Замок щёлкнул. Она медленно, с благоговением, подняла крышку.

То, что они увидели, заставило их замереть.

Метеорит — ржавый, неровный кусок железа размером с кулак — влетел в рундук, пробил вазу, разбил стеклянный пузырёк и ударился прямо в шарик. Теперь шарик был вплавившимся в поверхность метеорита. Он сидел там, как бриллиант в короне нищего, и тихо мерцал.

— Он... он прилип, — прошептала Тося, протягивая лапу к метеориту.

— Не трогай! — рявкнула Стю.

— Я просто хочу проверить!

— Ты можешь его сломать!

— Стю, он железный! Его нельзя сломать!

— А шарик?!

Тося замерла. Она посмотрела на Стю, потом на метеорит, потом снова на Стю.

— Слушай... — начала она, но осеклась.

Она всё-таки протянула лапу и слегка коснулась шарика. Он был тёплым на ощупь. И, что самое странное, он не шатался. Он был впаян в метеорит так, будто они всегда были одним целым.

— Он держится, — изумлённо сказала Тося. — Он даже не царапается.

Стю подошла ближе. Она смотрела на этот абсурдный тандем: ржавый кусок железа и идеальный, сверкающий шарик, который стоил как их корабль. И они были единым целым.

— Это конец, — сказала она с отчаянием.

— Это не конец, — возразила Тося, всё ещё рассматривая метеорит. — Это... приключение.

— Ты называешь это приключением?!

— А что? — Тося пожала плечами. — Мы везём шарик, который стоит как «Антей». И теперь этот шарик намертво прилип к ржавому куску железа, который пробил наш корабль и разбил вазу. Я бы назвала это классическим вторником для «Антея-Переносца».

Стю молчала. Она смотрела на шарик, вплавленный в метеорит, и чувствовала, как внутри поднимается волна абсурдного, почти истерического смеха.

— Ты знаешь, что самое смешное? — сказала она, наконец.

— Что мы везём груз стоимостью в корабль, и теперь он выглядит как поделка из детского сада на тему «Космос и металлолом»? — предположила Тося.

— Да! — расхохоталась Стю. — Именно! Мы везём самое дорогое, что у нас было, а оно теперь похоже на то, что я сделала бы в шесть лет на уроке труда!

Они смотрели на метеорит и шарик, и смех душил их. Истерический, нервный, но искренний.

— Мы не можем отправить это заказчику, — выдохнула Тося, когда смех стих.

— Мы не можем не отправить, — ответила Стю, вытирая слёзы. — У нас нет выбора.

— И что мы будем делать?

Стю посмотрела на Тося. Тося посмотрела на Стю.

— Сначала мы попробуем его оторвать, — решительно сказала Стю.

— А если не получится?

— Тогда... будем импровизировать.

Они взялись за метеорит с двух сторон. И начали тянуть.

Ничего не произошло.

— Тяни сильнее! — крикнула Тося.

— Я тяну! — заорала Стю.

— Ты не тянешь! Ты просто держишься!

— Это я пытаюсь не повредить шарик!

— ЕГО НЕЛЬЗЯ ПОВРЕДИТЬ! ОН ЖЕЛЕЗНЫЙ!

Они тянули до тех пор, пока не поняли: бесполезно. Шарик прикипел к метеориту так, будто они были вместе всю жизнь.

— Ладно, — выдохнула Стю, опуская руки. — У нас есть идея.

— Какая?

— Мы возьмём этот... этот тандем... и попробуем разобраться, что с ним делать, уже в полёте. А пока — у нас есть ещё три дня до пункта назначения.

— Три дня на то, чтобы понять, как оторвать шарик от метеорита, который пробил наш корабль? — переспросила Тося.

— Именно, — кивнула Стю. — Это называется «вызов».

— Это называется «безумие», — поправила Тося.

— Мы капитаны. Это одно и то же.

Они закрыли рундук и пошли обратно в кают-компанию.

— Кофе всё ещё ждёт, — заметила Тося.

— У нас нет настроения для кофе.

— У нас нет настроения для всего этого. Но кофе — это единственное, что у нас осталось, кроме шарика и метеорита. И, кстати, наш чай остыл.

— Тось, — сказала Стю, останавливаясь. — С днём рождения меня.

— С днём рождения, — улыбнулась Тося. — Это был самый странный ДР в твоей жизни. Но, по крайней мере, будет что вспомнить.

— Ты думаешь, я его забуду? — усмехнулась Стю. — Никогда.

Они вошли в кают-компанию. На столе ждала кофемашина, остывший чай и печенье, к которому никто не притронулся.

И никто из них не знал, что это только начало.

Глава четвёртая. Металл, наука и буквы с того света, или Как метеорит может сделать вас миллионерами

Три часа они пытались отделить шарик от метеорита.

Три часа ада, которые Стю запомнит надолго. Сначала они попробовали отверткой — шарик даже не шелохнулся. Потом — плоскогубцами. Потом — маленькой болгаркой, которую Тося нашла в ящике с инструментами и которую они включили ровно на три секунды, пока искры не начали лететь в сторону без того разорванной документации.

— Он прикипел как родной! — заорала Тося, отбрасывая болгарку в сторону. — Это не метеорит! Это какой-то супер-клей из прошлого!

— Может, его нагреть? — предложила Стю, уже готовая на всё.

— Нагреть?! Ты хочешь его сжечь?! — возмутилась Тося. — Это же шарик, который стоит как наш корабль!

— Он стоил как наш корабль! Только теперь он прилип к куску ржавого железа! Это не улучшает его стоимость!

— Может, нам просто... — Тося задумалась. — Отрезать кусок метеорита? Вместе с шариком?

— Отрезать? — переспросила Стю. — Ты хочешь отпилить часть метеорита?

— Да! — с азартом ответила Тося. — Мы отрезаем кусочек, где сидит шарик, а потом аккуратно, ювелирно, извлекаем его оттуда!

— И как мы это сделаем? У нас есть ювелирный инструмент?

— У нас есть пила по металлу! — гордо заявила Тося, доставая из того же ящика старую, зазубренную пилу. — Думаю, это сработает.

— Ты уверена?

— Абсолютно! — с энтузиазмом соврала Тося. — По крайней мере, мы не сделаем хуже. Он уже прилип. Что может случиться?

Стю с сомнением посмотрела на пилу, потом на метеорит, потом снова на Тосю.

— Ну, — вздохнула она. — Хуже уже не будет.

Они принялись за работу. Это было сложно, долго и сопровождалось постоянными перепалками:

— Ты держишь не с той стороны! — кричала Тося.

— Я держу так, как удобно мне! — парировала Стю.

— Тогда пили ты!

— Я и пилю! Ты просто мешаешь!

— Я не мешаю! Я координирую!

— КООРДИНИРУЙ ТИШЕ!

Через час они отпилили кусок. Маленький, неровный, с шариком внутри.

— Получилось, — выдохнула Стю. — Мы сделали это.

— Мы сделали это, — подтвердила Тося, с гордостью глядя на результат. — Теперь нужно извлечь шарик. Аккуратно.

Они попробовали поддеть шарик иголкой. Он не поддавался. Попробовали постучать по кусочку молоточком — шарик даже не дрогнул.

— Он там намертво, — констатировала Стю с грустью. — Мы его испортили.

— Может быть... — Тося задумчиво посмотрела на шарик, потом на метеорит. — Может быть, это и не такое уж плохое совпадение. Смотри, Стю. Они же вместе. Как будто так и должно было быть.

— Это не утешает, — вздохнула Стю. — Документация уничтожена, шарик испорчен. Мы остались без груза, без денег и, скорее всего, без корабля. Страховка покроет... ну, может, треть. Если повезёт. А если не повезёт — «Антей» придётся продать.

— Продать «Антей»? — Тося округлила глаза. — Но это же наш дом!

— Это наш корабль, — поправила Стю. — И если мы не сможем выплатить долг за утерянный груз, его конфискуют.

Повисла тягостная тишина.

— Давай хотя бы сохраним все доказательства, — сказала Тося, нарушая молчание. — Сделаем фото, запишем видео. Зафиксируем, что это была непреодолимая сила. Метеорит, Стю. Настоящий космический кусок железа, который пробил наш корабль. Это же форс-мажор!

Она взяла в руки кусочек метеорита с шариком и повернула его к свету лампы. И тут — застыла.

— Стю... — прошептала она, не веря своим глазам. — Посмотри.

Стю подошла ближе. На спиле метеорита, если смотреть под определённым углом, проявлялись странные, едва заметные узоры. Один был похож на букву **П**. Другой, если повернуть чуть иначе — на букву **Н**.

— Что это? — ошеломлённо спросила Стю.

— Понятия не имею, — ответила Тося. — Но это очень странно для метеорита. У метеоритов не бывает букв на спилах.

— Может, это просто игра света?

— Игра света, которая создаёт две разные буквы в зависимости от угла? — Тося подняла бровь. — Стю, это не игра. Это что-то другое.

Они переглянулись.

— Нам нужно показать это специалисту, — решительно сказала Стю. — Есть же на этой станции... институт какой-нибудь.

— Я смотрела карту, — вспомнила Тося. — На следующей станции дозаправки, «Научный Узел-7», есть **Институт космического метеоризма**. Правда, кто придумал такое название — непонятно. Звучит как диагноз, а не астрономия.

— Метеоризма? — переспросила Стю, сморщив нос. — Это вообще законно?

— Видимо, да, — пожала плечами Тося. — Там изучают метеориты. Наверное, они знают, что делать с нашим.

— Тогда летим туда, — сказала Стю. — Хотя бы ради того, чтобы понять, что за фигня к нам прилетела и испортила мой день рождения.

«Научный Узел-7» был скучным, стерильным местом с запахом антисептика и равнодушия. Белые коридоры, белые стены, люди в белых халатах, которые смотрели на посетителей так, будто те были бактериями, занесёнными из внешнего мира.

Стю и Тося, с метеоритом в прозрачном контейнере (Тося нашла его на кухне — раньше там лежали печеньки), прошли через несколько контрольно-пропускных пунктов, заполнили пять анкет и дважды объяснили, зачем они здесь.

— Институт космического метеоризма, — прочитала Тося табличку на двери. — Звучит так, будто они лечат метеориты. Типа: «Принимаем на курс реабилитации. Выезд к пациенту — оплачивается отдельно».

— Не умничай, — вздохнула Стю, открывая дверь.

Внутри их встретил... э-э-э... AI-профессор. Робот, стилизованный под старого учёного: седая металлическая борода, очки на пол-лица (без линз, просто для имиджа) и голос, который звучал как лекция в замедленном воспроизведении.

— Здравствуйте, мои дорогие, — произнёс он, поправляя несуществующие очки. — Я — профессор Космолог-Нейтрон-7. Изучаю небесные тела. Чем могу служить?

— У нас... э-э-э... метеорит, — начала Стю, протягивая контейнер.

— Интригующе, — пропел робот, беря контейнер с невероятной осторожностью. — Я просканирую его. Будет... познавательно.

Он поставил контейнер в сканер и начал изучать. Прошло несколько минут. Профессор издал сначала удивлённый писк, потом восхищённый свист, а потом ахнул так громко, что Тося подпрыгнула.

— НЕВОЗМОЖНО! — воскликнул он, разворачиваясь к ним. — ГДЕ ВЫ ЭТО НАШЛИ?!

— Влетело в наш корабль, — ответила Стю, чувствуя, как внутри закипает странное волнение.

— Но это же... это же... — робот замялся, подбирая слова. — Это НП-метеорит! Редчайший в космосе! Их всего пять известно в галактике!

— НП? — переспросила Тося. — Это что за аббревиатура?

Профессор оживился, явно готовясь к лекции. Он взял метеорит в руки, повертел его, и его голос приобрёл торжественные нотки:

— Полное название — «Неопознанная Периодичность». Но если говорить по-человечески, это метеориты с уникальной внутренней структурой. На спиле, под определённым углом освещения, проявляются периодические узоры. Иногда это линии, иногда — спирали, а в редчайших случаях — буквы или символы.

— Буквы? — переспросила Стю, чувствуя, как внутри закипает странное волнение, смешанное с предчувствием чего-то невероятного.

— Да! — профессор поднёс метеорит к свету и указал на спиленную поверхность. — Вот, смотрите сами. Если посмотреть под этим углом...

Он замолчал. Его оптические сенсоры моргнули. Раз. Потом ещё раз.

— Под этим углом... — повторил он, поворачивая метеорит. — Видите? Буква... П. А если так...

Он снова повернул. И снова замолчал.

— Буква... Н. Да. Да! Это же классический НП-метеорит! Идеальный образец! — его голос дрожал от восторга. — Я никогда не видел такого чёткого проявления! Обычно там просто разводы, а тут — настоящие буквы! Это сенсация! Это открытие! Это...

Он осекся. Его металлические брови, которые были чисто декоративным элементом, вдруг поползли вверх с такой скоростью, будто их кто-то дёрнул за ниточку.

— Постойте... — прошептал он, переводя взгляд с метеорита на Стю и Тосю, потом обратно. — Постойте-постойте-постойте...

Он поднёс метеорит к самым своим очкам, буквально впечатав его в несуществующие стекла.

— Спил... — сказал он голосом, в котором смешались ужас и научный интерес. — Откуда... откуда тут спил?!

— Мы сами отпилили, — призналась Тося. — Чтобы извлечь шарик.

— ВЫ ОТПИЛИЛИ?! — взревел профессор. — ВЫ ОТПИЛИЛИ КУСОК ЛЕГЕНДАРНОГО ЭКСПОНАТА?!

— Ну, он влетел в наш корабль, — попыталась оправдаться Стю. — Мы не знали, что он такой ценный.

— НО ЭТО ЖЕ НЕВАЖНО! — профессор заметался по кабинету, размахивая метеоритом. — ЭТОТ МЕТЕОРИТ ХРАНИЛСЯ В МУЗЕЕ! ОН БЫЛ ЭКСПОНАТОМ! У НЕГО НЕ БЫЛО СПИЛА! ОН БЫЛ ЦЕЛЫМ! А ВЫ...

Он замер. Его процессор, видимо, перегрелся от противоречия. Потом он медленно опустился в кресло и заговорил уже тише, с оттенком обречённости:

— Вы знаете, почему этот метеорит стал экспонатом? — спросил он, глядя на них с таким видом, будто собирался рассказать страшную тайну.

— Потому что он редкий? — предположила Стю.

— Потому что он пахнет историей! — профессор поднял указательный палец, и в его голосе снова появились драматические нотки. — Три года назад на станции «Музейная Мечта» случилась катастрофа. Сначала прорвало водосточную трубу — старую, ржавую, которую забыли заменить ещё в прошлом веке. Экспонат, наш легендарный метеорит, попал под поток воды. Его даже не успели спасти — всё произошло за считанные секунды. Метеорит промок насквозь. А потом — БАБАХ! — короткое замыкание в системе электроснабжения. Взрыв. И наш бедный, мокрый, несчастный метеорит отправился в путешествие. Он просто вылетел из музея в открытый космос. И всё это время летел сам по себе, постепенно ржавея, как старая жестянка на свалке истории.

Тося и Стю слушали с открытыми ртами. История была настолько абсурдной, что в неё хотелось верить.

— А теперь, — профессор снова посмотрел на метеорит, — вы приносите его обратно. Спиленным. С буквами, которых никто никогда не видел. И говорите, что просто хотели спасти шарик.

В его голосе послышалась нотка безумного восхищения.

— Но подождите... — сказал он уже тише, медленнее. — Если у него не было спила... то откуда на нём эта структура? Эти буквы? Они же должны были проявиться только после того, как вы его отпилили!

Он снова посмотрел на метеорит, потом на них, потом на метеорит.

— То есть... — он заговорил с нарастающим ужасом. — То есть вы хотите сказать, что... что эта структура была внутри? Что она была там всё это время? Что этот метеорит хранил послание внутри себя, и вы случайно его открыли, когда отпилили кусок?!

— Мы просто хотели спасти шарик, — пискнула Тося.

— ВЫ ОТКРЫЛИ ТАЙНУ, КОТОРУЮ МЫ ИСКАЛИ ТРИ ПОКОЛЕНИЯ! — взревел профессор. — ВЫ СЛУЧАЙНО ОТПИЛИЛИ КУСОК ЛЕГЕНДЫ И ОБНАРУЖИЛИ ТО, ЧТО НЕ МОГЛИ ОБНАРУЖИТЬ МЫ СОТНЯМИ ЛЕТ!

Он снова заметался по комнате, но теперь в его движениях появилась не паника, а экстаз.

— Это же гениально! — бормотал он. — Этот метеорит — не просто камень! Это послание! Кто-то или что-то оставило внутри него шифр! Буквы! П и Н! Что это может значить?!

— Может, это просто совпадение? — предположила Стю.

— СОВПАДЕНИЕ?! — профессор остановился и уставился на неё с видом оскорблённого достоинства. — Две буквы, которые проявляются в зависимости от угла, внутри метеорита, который был экспонатом музея и который вы случайно отпилили?! Это не совпадение! Это СУДЬБА!

Тося и Стю переглянулись. В их глазах читалось одно и то же: «Этот робот окончательно свихнулся».

— Но главное не это! — продолжал профессор, подходя к ним почти вплотную. — Главное, что вы принесли его сюда! Вы — первооткрыватели! Вы — те, кто нашёл ключ к разгадке!

Стю и Тося смотрели на профессора, открыв рты.

— То есть... — медленно начала Тося, — этот ржавый кусок железа, который пробил наш корабль, испортил шарик стоимостью в «Антей», разбил вазу и едва не угробил нас...

— Это легендарный экспонат, — закончил профессор с благоговением. — И за него назначена огромная награда. И я даже знаю, какая.

— Награда? — Стю почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Да! — кивнул робот. — Музей объявил награду за возвращение НП-метеорита. Она больше, чем стоимость вашего корабля. Гораздо больше.

Стю и Тося переглянулись. В их глазах вспыхнул один и тот же огонь.

— Мы в деле, — сказала Стю, и голос её звенел от счастья.

— Мы богаты, — добавила Тося, и её хвост взметнулся вверх.

Профессор смотрел на них с недоумением.

И в этот момент они поняли: их приключение — не конец, а начало. И даже если шарик испорчен, а документация уничтожена, в их руках — новый, невероятно ценный груз.

Они вышли из института счастливые, держа в руках кусочек метеорита с вплавленным шариком, и напевали себе под нос весёлый мотивчик.

— Знаешь, — сказала Тося, когда они шли обратно к «Антею». — Твой день рождения обернулся самым странным и самым удачным днём в твоей жизни.

— И это мой подарок? — усмехнулась Стю.

— Да. Метеорит.

— Лучше бы ты подарила мне чай, который я умею заваривать.

— И это тоже, — улыбнулась Тося. — Когда вернёмся.

Глава пятая и последняя. Круг замкнулся, или Как потерять метеорит во второй раз и не расстроиться

Доставка груза прошла на удивление гладко. Настолько гладко, что Стю даже заподозрила неладное.

— Что-то тихо, — сказала она, когда они пристыковались к станции назначения.

— Ты только что повторила мои слова из начала нашего рейса, — напомнила Тося. — И тогда в нас влетел метеорит.

— Вот именно! — кивнула Стю. — Я боюсь повторений. Повторения — это когда Вселенная говорит: «А давайте ещё раз!».

— Или когда Вселенная просто устала от нас и повторяется, чтобы мы наконец поняли урок, — философски заметила Тося. — Давай уже сдадим эту штуку и разберемся с деньгами.

Они зашли в офис приёма грузов. За стойкой сидел унылый клерк с усами, которые, казалось, жили своей жизнью и выражали больше эмоций, чем их владелец. Стю показалось, что она уже где-то видела этого человека. Или его усы. Но решила не зацикливаться.

— Груз для доставки, — сказала она, ставя на стойку прозрачный контейнер с кусочком метеорита и вплавленным шариком.

Клерк посмотрел на контейнер. Потом на документацию. Потом снова на контейнер.

— Это... — начал он, но осекся.

— Да, — кивнула Стю. — Это шарик. Который должен был быть идеальным. Но теперь он прилип к метеориту.

— Мы отпилили кусок, — добавила Тося. — Чтобы извлечь его. Не получилось.

Клерк моргнул. Его усы задумчиво шевельнулись.

— Вы... вы отпилили метеорит?

— Ну да, — пожала плечами Тося. — А что нам оставалось?

Клерк открыл рот, закрыл, снова открыл. Потом вздохнул с такой глубиной, будто в его груди помещалась целая вселенная разочарования.

— Я должен позвать специалиста, — сказал он и исчез за дверью.

Через десять минут пришёл эксперт. Он долго изучал контейнер, крутил его под разными углами, что-то бормотал себе под нос и, наконец, вынес вердикт:

— Шарик... повреждён. Точность нарушена. Он больше не пригоден для использования по назначению. Однако, учитывая, что ущерб нанесён в результате воздействия непреодолимой силы — метеорита — страховая компания готова покрыть часть стоимости.

— Какую часть? — с надеждой спросила Стю.

Эксперт назвал сумму. Тося тихо пискнула.

— Это треть, — сказала она. — Треть от стоимости шарика.

— Это больше, чем ничего, — философски заметила Стю. — Но всё равно мало.

— Ну, у нас же есть награда от института, — напомнила Тося. — Мы ещё не получили её. Помнишь? Профессор обещал.

— Да! — оживилась Стю. — Идём в институт!

Они вышли из офиса и направились к станции, где находился Институт космического метеоризма. По дороге Тося несколько раз повторила название, каждый раз скривившись:

— Метеоризм... Ну кто придумал это название? Звучит как болезнь. «У вас метеоризм, срочно к врачу!».

— Только не говори это профессору, — предупредила Стю. — Он может обидеться.

— Он робот. Роботы не обижаются.

— Ты уверена?

— Ну, он не выглядел обидчивым. Он выглядел... экзальтированным.

— Это одно и то же, — усмехнулась Стю.

Они вошли в институт. Профессор встретил их с распростёртыми объятиями (в буквальном смысле — его металлические руки разъехались в стороны, и он чуть не уронил свою седую бороду).

— Мои герои! — провозгласил он. — Мои первооткрыватели! Мои спасители науки!

— Мы просто принесли метеорит, — скромно сказала Стю.

— ВЫ ПРИНЕСЛИ КЛЮЧ К РАЗГАДКЕ! — взревел профессор. — ВЫ ОТКРЫЛИ НОВЫЙ ВИД МЕТЕОРИТОВ! ВЫ ЗАСЛУЖИЛИ НАГРАДУ!

Он вручил им чек. Стю посмотрела на сумму и почувствовала, как у неё закружилась голова.

— Это... это больше, чем стоимость трёх «Антеев», — прошептала она.

— Я знаю, — гордо ответил профессор. — И это только начало. Мы будем изучать этот метеорит годами. Мы расшифруем его послание. Мы узнаем, что означают эти буквы — П и Н.

— Наверное, это просто узор, — попыталась сказать Тося.

— УЗОР?! — профессор схватился за сердце (у него было сердце? Стю не была уверена). — Это не узор! Это шифр! Это послание из глубины веков! Мы найдём ответ!

— Или не найдём, — философски заметила Тося.

— ИЛИ НАЙДЁМ! — взревел профессор.

Они оформили все документы. Метеорит торжественно упаковали в специальный контейнер и отправили на борт институтского корабля. Когда два сотрудника в белых халатах проносили его мимо, Стю и Тося переглянулись и едва сдержали смех.

— Метеоризм, — прошептала Тося.

— Тсс, — шикнула Стю, но её губы уже тряслись от смеха.

Сотрудники посмотрели на них с подозрением, но ничего не сказали. Метеорит погрузили на корабль, и через час он отчалил, увозя с собой легендарный экспонат, который они случайно отпилили, чтобы спасти шарик.

Они стояли на причале и смотрели, как корабль исчезает в звёздной пыли.

— Ну что, — сказала Стю. — Теперь мы богаты?

— Почти, — ответила Тося, глядя на чек. — После того, как мы покроем стоимость шарика... — она сделала быстрый подсчёт в уме. — У нас останется примерно... на новый чайник.

— У нас есть чайник.

— Тогда на новый запас синте-кофе.

— У нас есть кофемашина.

— Тогда... — Тося пожала плечами. — Тогда просто будем жить.

Они улыбнулись друг другу. И пошли к «Антею».

Новый груз, который им выдали на станции, был... странным.

— Металлолом? — переспросила Стю, глядя в накладную. — Отработанные шарики для калибровки?

— Да, — кивнул диспетчер. — Их нужно сдать на переработку на станцию «Утиль-9». Платят немного. Но это лучше, чем лететь пустыми.

— Шарики? — переспросила Тося с подозрением. — Такие же, как наш? Только отработанные?

— Именно, — ответил диспетчер. — Они уже не пригодны для научных целей. Но металл можно использовать повторно.

Они загрузили ящики в трюм. Это была куча мусора — старые, потускневшие шарики, которые когда-то стоили целое состояние, а теперь годились только на переплавку.

— Забавно, — заметила Тося, когда они закрыли люк. — Мы везли один идеальный шарик, который стоил больше чем «Антей». А теперь везём сотню таких же, но они ничего не стоят.

— Жизнь — ирония, — философски заметила Стю. — Пошли пить кофе.

Они сели в кают-компании. Тося, наконец, разобралась с кофемашиной. Оказалось, что нужно было просто перезагрузить её и нажать кнопку «Приготовить» три раза подряд. Машина заработала и выдала две чашки тёмной, горькой жидкости, пахнущей чем-то средним между жжёной резиной и ностальгией.

— Отвратительно, — сказала Стю, сделав глоток.

— Ужасно, — согласилась Тося, пробуя свой.

— Давай ещё.

Они чокнулись кружками.

— За нас, — сказала Стю.

— За нас и за метеорит, — добавила Тося.

— И за то, чтобы мы не умерли от этого кофе.

— Это главное.

Они сидели и пили. Вокруг было тихо. «Антей» тихо урчал, неся их через космос на станцию «Утиль-9». За иллюминатором мерцали звёзды. И всё было хорошо.

И тут раздался звук.

Глухой, короткий, похожий на «пук».

Тося застыла с кружкой у губ. Стю непонимающе уставилась на неё.

— Это ты? — спросила Стю.

— Я НЕ ПУКАЮ! — возмутилась Тося. — У кошек это не принято! Это... это был какой-то другой звук!

И тут завыла сирена. Красный свет замигал на панели, а голос бортового компьютера, всегда спокойный до жути, произнёс:

— **Внимание! Обнаружена разгерметизация корпуса в секторе трюма. Давление падает. Рекомендуется немедленно проверить целостность обшивки. И, пожалуйста, не паникуйте. Это всего лишь разгерметизация. Бывает.**

— ОПЯТЬ?! — заорала Тося, вскакивая и опрокидывая свою кружку с кофе. — ОПЯТЬ БЫВАЕТ?!

Стю и Тося переглянулись. Одна мысль молнией пронзила обеих: неужели снова?

Они сорвались с места и бросились в трюм. В этот раз они были уже готовы — скафандры висели рядом, и они надели их за минуту, даже не поругавшись (почти).

Трюм встретил их знакомой картиной: в стене зияла дыра, а посреди ящиков с металлоломом сиял... НП-метеорит. Он лежал на груде отработанных шариков, и его поверхность мерцала в свете аварийных ламп. Он был узнаваем. На нём всё ещё был тот самый спил с буквами П и Н.

— НЕЕЕЕЕТ! — заорала Тося. — ЭТО ЖЕ НАШ МЕТЕОРИТ!

— Как он здесь?! — удивилась Стю. — Мы же отправили его с институтом!

— Видимо, — сказала Тося, подходя ближе и рассматривая метеорит, — институтский корабль не справился с перевозкой. Или его украли. Или метеорит сам сбежал.

— Он не может сам сбежать! — возмутилась Стю. — Это же кусок железа!

— Ты уверена? — Тося подняла бровь. — После всего, что мы видели? Этот метеорит явно любит приключения.

Они заделали дыру (второй раз за неделю — новый рекорд «Антея») и вернулись в кают-компанию. Метеорит лежал на столе между двумя кружками остывшего кофе.

— И что нам с ним делать? — спросила Тося.

— Понятия не имею, — призналась Стю.

И в этот момент на голографическом экране замигало входящее сообщение. Тося нажала на кнопку приёма.

На экране появился взволнованный профессор Космолог-Нейтрон-7. Его металлическая борода была растрёпана, очки съехали набок, а голос дрожал от волнения.

— ВНИМАНИЕ! — закричал он. — ВНИМАНИЕ! КОРАБЛЬ, ПЕРЕВОЗИВШИЙ НП-МЕТЕОРИТ, ПОТЕРПЕЛ АВАРИЮ! ПРОИЗОШЛА РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ ТРЮМА И ВЗРЫВ! ЦЕННЫЙ МЕТЕОРИТ УНЕСЛО В КОСМОС! МЫ НЕ ЗНАЕМ, ГДЕ ОН! ЕГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ НЕИЗВЕСТНО!

Тося и Стю переглянулись. Они синхронно посмотрели на стол, где лежал метеорит.

— ОН ГДЕ-ТО ТАМ, В БЕСКРАЙНЕЙ ТЬМЕ! — продолжал профессор. — НАШЕДШЕМУ ГАРАНТИРУЕТСЯ БОЛЬШАЯ НАГРАДА! ОГРОМНАЯ НАГРАДА!

Он назвал сумму. Стю присвистнула. Тося уронила кружку.

— Ну... — сказала Стю, глядя на метеорит. — Мы нашли его?

— Мы нашли его, — кивнула Тося.

— Мы можем его вернуть?

— Можем.

— И получить награду?

— Можем.

Они снова переглянулись. И медленно, очень медленно, на их лицах начали расплываться улыбки.

— То есть, — сказала Стю, — мы теряем метеорит, получаем страховку. Находим метеорит, получаем награду. Теряем его снова, снова находим...

— Кажется, мы нашли способ зарабатывать деньги, — усмехнулась Тося.

— Или способ заработать паранойю, — добавила Стю.

Они сидели за столом, смотрели на метеорит, и тихо смеялись.

— Знаешь, — сказала Тося. — Я начинаю думать, что этот метеорит — наш талисман.

— Или наше проклятие.

— Одно и то же, — философски заметила Тося. — Пошли, что ли, ответим профессору?

— Давай, — кивнула Стю. — Но сначала — дольём кофе. И я хочу, чтобы ты на этот раз не пролила его, когда услышишь сумму награды.

— Обещаю, — улыбнулась Тося. — Почти.

Они чокнулись кружками. За иллюминатором мерцали звёзды. В трюме лежал метеорит. А впереди было новое приключение.

— Тось, — сказала Стю, глядя на подругу. — Знаешь, я тут подумала...

— О чём?

— Мы получим награду. Снова. И снова почти всё уйдёт на погашение долгов. Наверное, у нас никогда не будет много денег.

— Ну и что? — пожала плечами Тося.

— А то, что каждый раз, когда мы думаем, что всё кончено, случается что-то новое. Метеорит возвращается. Мы находим приключение. Мы смеёмся. Даже когда всё идёт не по плану.

— Это называется «жизнь», — заметила Тося. — Только у нас она немного более... метеоритная.

— Именно, — улыбнулась Стю. — Я хочу сказать... даже если мы снова останемся почти без денег, у нас есть кое-что, что не купишь ни за какие кредиты.

— И что же?

— Дружба, — сказала Стю. — И умение находить приключения даже в самой дурацкой ситуации. Даже когда в твой корабль влетает ржавый кусок железа и разбивает твой день рождения.

Тося посмотрела на неё. Её глаза вдруг стали влажными, но она быстро заморгала и фыркнула:

— Ты что, растрогалась? Прямо сейчас? После всего этого?

— Немножко, — призналась Стю. — Но не говори никому. А то испорчу репутацию капитана.

— Твоя репутация уже давно испорчена, — усмехнулась Тося. — С того момента, как ты согласилась везти этот груз.

— И ты была права. Это было началом самого безумного приключения в моей жизни.

— И мы всё ещё в нём, — добавила Тося. — И, кажется, это никогда не закончится…

В динамиках всё ещё ждал взволнованный голос профессора, который обещал огромную награду. А на столе лежал НП-метеорит, который уже стал их талисманом, проклятием и лучшим другом одновременно.

И это было прекрасно.